

ГЛАВА I СТРАНА СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ВЕТРОВ

Далеко-далеко за городами, посёлками, за полями Северной Канады лежит дикая, забытая страна. Если бы вам захотелось взглянуть на неё, то пришлось бы проделать долгий путь через холмы и всё дальше и дальше — туда, где нет ни железных, ни просёлочных дорог, нет даже тропинок и нигде не видно домов. С индейцем-проводником вы поплыли бы в лёгком челне по рекам и озёрам через бескрайние дремучие леса, где на свободе живут лоси, олени, медведи и волки, а канадские олени порой бродят такими огромными стадами, что никто не мог бы счесть их, даже если бы это и нужно было.

Там, на Севере, вы увидели бы Америку такой, какой она была до того, как открыл её белый человек. Даже теперь вы редко повстречаетесь в этих местах с бледнолицым, потому что, кроме немногих трапперов — охотников за пушным зверем — и торговцев, здесь живут только оджибуэй, которые называют свою родину Киуэйдин, или Страной

Северо-Западных Ветров. Они поселились здесь так давно, что никто не знает, когда они сюда попали и откуда пришли. Здесь, вдали от цивилизованных стран, они живут так, как жили их предки, когда свыше четырёхсот лет назад Жак Картье* высадился на этих берегах. И сейчас можно увидеть их вигвамы**, палатки и бревенчатые хижины, разбросанные небольшими деревушками в тенистых рощах и на открытых полянах, а иногда и на песчаном берегу озера; нередко расстояние в сотни миль отделяет эти индейские деревни друг от друга. Индейцы живут отдельными семьями — каждая семья в своём вигваме или хижине. В хорошие дни они веселы и довольны, ну а когда наступают тяжёлые времена, бывает, живут и впроголодь, как это случается и с цивилизованными людьми.

4

Никто не сидит сложа руки в индейском становище, работают даже дети. Особенно много дел приходится выполнять в пути, потому что индейцы постоянно передвигаются с места на место. Случается, что пушной зверь вдруг исчезает из округи, и люди вынуждены или следовать за ним, чтобы не умереть с голоду, или искать новые места для охоты. Тогда весь лагерь снимается, вещи нагружают на челны или на сани, смотря по времени

---

* Жак Картье — французский учёный, исследователь Канады, живший в XVI веке.

** Вигвам — шалаш из жердей, покрытый берестой или шкурами.

года, и отправляются в путь-дорогу за много-много миль. Во время зимних кочёвок маленькие мальчики и девочки поочерёдно прокладывают тропу — на протяжении мили, а то и двух — для целого каравана саней, запряжённых собаками, и для сопровождающих людей: они очень гордятся этим занятием. Летом дети вместе со взрослыми садятся в челны и по целым дням гребут; они помогают также переносить поклажу на волоках. Им нравится такая работа, и они относятся к ней не менее серьёзно и по-деловому, чем их родители к своим обязанностям.

Дети, которые летом живут вблизи фактории* или же в индейской резервации**, имеют возможность посещать школу. Если они учатся хорошо, то становятся врачами, учителями, писателями или художниками***. А те ребята, которые круглый год живут в глуши, среди дикой природы, получают совсем иное образование.

Их школа — лес, и в этой школе они приобретают знания, необходимые для образа жизни индейца-охотника. Там они узнают, как живут де-

---

* Фактория — торговая контора и поселение европейских купцов в колониальных странах.

** Резервация — территория, как правило, с бедными природными условиями, куда правительства США и Канады выселяют индейцев.

*** Обычно они работают в своей же резервации, так как не имеют права свободного жительствова.

6
ревья, цветы и травы, какие обычаи и повадки у диких животных, как ловить их, как удить рыбу в любое время года и — самое основное — как разжигать костёр во всякую погоду: в дождь, бурю, метель. Они не только приучаются узнавать голоса птиц и зверей, но и умеют перекликаться с ними. Чтобы заставить чёлн быть послушным, они должны знать секреты движения воды в реках и озёрах. Им надо научиться многому: владеть ружьём и топором, ходить на лыжах, погонять запряжённых в сани собак, не говоря уж о том, что всем необходимо знать, как мастерить мокасины, дубить шкуры и варить обед.

Маленькие индейцы не знают, что такое компас. Странствуя по дремучим лесам, они привыкают угадывать путь по солнцу, луне и звёздам, по очертаниям деревьев и форме холмов, по движению животных и по многим другим приметам. Они настолько хорошо ориентируются в лесу, что не боятся отправиться в трудное, долгое путешествие и смело идут навстречу опасностям, как это было

с детьми — героями этой повести.

Не трудясь, не проживёшь в индейском стане-
вище; тот, кто ленится, очень скоро остаётся без
крова, одежды и голодает. В минуты нужды индей-
цы охотно делятся всем, что у них есть, но лентя-
ев они не терпят.

Однако и в трудовой жизни есть часы отдыха.
Молодёжь всегда находит время поиграть в подвиж-
ные и весёлые игры. По вечерам, при мерцающем
свете северных звёзд, труженики леса, большие и ма-
ленькие, иногда собираются вокруг костра отдохнуть
и послушать рассказы стариков. Здесь услышишь и
про охотничьи скитания, и про индейцев далёких
племён, и о великих людях седого прошлого, и о
самых странных приключениях в лесу.

Но удивительнее всего рассказы стариков, по-
бывавших в далёкой стране на юге, где живут
бледнолицые. Там, где огромные сани со скоро-
стью ветра мчатся на колёсах по железной тропе;
где дымящиеся челны почти так же быстро ply-
вут по воде; где нет индейцев, где совсем мало

деревьев, только ряды высоких каменных домов, между которыми, суетясь и спеша, бродят шумными толпами люди, и кажется, будто они пришли откуда и идут куда. В той стране, говорят, нельзя ни спать, ни есть, если у тебя нет денег. И это кажется особенно странным, потому что в любом индейском становище и в лагерях трапперов-охотников путника всегда радушно встретят, накормят и приютят.

Жадно слушают эти удивительные рассказы черноглазые весёлые детишки и даже взрослые, ведь они так же мало знают о жизни людей в больших городах, как, наверно, вы — о лесной жизни индейцев. Я рос среди индейцев, вместе с ними сидел у костра и слушал рассказы о чужих странах. Вот и мне захотелось рассказать про свою далёкую дикую родину.

8

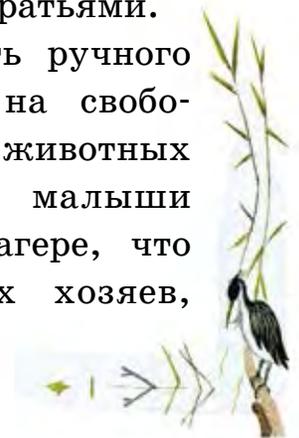
Много рек протекает в тех тёмных, дремучих лесах, где живут неведомые вам люди и животные. Это водные пути для индейцев, которые странствуют в своих быстрых челнах. Это пути и для многих зверьков: для бобра, выдры, норки, мускусной крысы. Бесчисленные тропы вьются в лесной глуши; вы ни за что не нашли бы их — это дороги сухопутных животных.

Все четвероногие обитатели леса находятся в постоянном движении. Они, как и люди, много трудятся. Им нужно прокормить не только самих себя, но и позаботиться о своих детёнышах.

Есть среди диких зверей одиночки, которые не имеют постоянного жилья; другие живут обществами, строят большие города с подземными тоннелями и коридорами. Самые умные из них — бобры; они строят тёплые дома, сооружают запруды, откладывают запасы корма на зиму, работают почти как люди и часто в часы отдыха что-то лепечут друг другу, словно разговаривают между собой; у них очень много своих, «бобровых», забот.

Индейцы удивляются уму и трудолюбию этих зверьков, с интересом следят за их поведением и готовы считать бобров особыми племенами людей, лишь немногим отличающимися от них самих. В звуках бобрового лепета они даже улавливают сходство с человеческой речью. И хотя большинство индейцев, по старому обычаю своего народа, в борьбе за существование занимаются охотой, они с большим уважением относятся к животным и напрасно не беспокоят их. Они понимают, что все животные, даже самые маленькие, занимают своё особое место в природе; а так как звери делят с людьми лишения и трудности жизни в лесу, индейцы называют их своими Младшими Братьями.

Вблизи вигвама часто можно встретить ручного медвежонка или оленёнка, резвящегося на свободе, а иногда и бобрят. Индейцы любят животных и охотно приручают их. Четвероногие малыши так привыкают к жизни в индейском лагере, что не уходят в лес. Они покидают своих хозяев,

только когда становятся взрослыми. Но их место скоро занимают новые питомцы леса...

А теперь, когда вы немного познакомились с нашей страной и узнали, как живут индейцы, я расскажу вам историю, начавшуюся на одном из тех водных путей, о которых я уже говорил, где мирно и счастливо жило семейство бобров.

Я расскажу вам про одного охотника-индейца, про его сына и дочь и двух ручных бобрят. Вы услышите об их приключениях в глухих лесах Севера и в шумном городе; о том, как они все дружили, об их разлуке и радостной встрече, о страшных опасностях, минутах веселья и о том, что из всего этого получилось.

Итак, забудьте автомобили, радио, кино и все те вещи, без которых, как вы, наверно, думаете, нельзя жить, и перенеситесь вместе со мной в далёкую волшебную страну вигвамов, собачьих упряжек, быстроходных лыж и лёгких челнов. Там вы увидите огромные реки и озёра, дремучие леса, животных, которые умеют говорить и работать и живут в своих собственных городах. Высокие деревья будут кивать вам макушками, вы услышите нежную песнь ручейка...

Давайте же разместимся вокруг костра в дымном тёмно-коричневом вигваме, и я поведаю вам свою повесть о Далёком Прошлом.

